

Scientific Bulletin of Chelm
Section of Pedagogy
No. 1/2017

ГЕНЕЗИС НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ
ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

GENESIS OF SCIENTIFIC APPROACH TO THE PROBLEM
OF FORMATION OF SOCIAL-LEGAL COMPETENCE OF SOCIAL
WORKER

OLEG LISOVETS

*Nikolai Gogol State University of Nizhyn,
Grafska str. 2, 16600 Nizhyn, Ukraine;
e-mail: olis05@list.ru*

ABSTRACT: *The article presents the historical and pedagogical analysis of the problem of the formation of social and legal competence of a social worker. We identify and analyze the main stages of the genesis of scientific approaches to this problem. The evolution of views on the nature and content of the social and legal training of future social workers.*

KEY WORDS: *social and legal competence, social work, social worker*

Изменения, происходящие на современном этапе функционирования украинского общества, усиливают остроту социально-правовых проблем, приводят к расширению пространства социальной работы как научной отрасли и как профессии. В свою очередь, эти новые ориентиры актуализируют проблему компетентности специалистов социальной работы, подготовка которых также должна осуществляться с учетом современных тенденций и изменений в характере образования, в ее направленности, целях и содержании. Одним из приоритетных в этом аспекте является вопрос формирования социально-правовой компетентности будущих социальных работников, исследования которого целесообразно начинать с исторической ретроспективы его изучения, проследив эволюцию обозначенной проблемы в научной теории и практике социальной работы. Это и будет основной целью данной статьи.

В педагогической литературе накоплен большой исследовательский материал по проблемам комплексной профессиональной подготовки специалистов социальной работы. Проведенный анализ работ позволяет сделать вывод о наличии различных позиций по социально-правовой подготовке этих специалистов с применением таких понятий, как «правовая культура», «правовое воспитание», «социально-правовая осведомленность», «социально-правовая подготовка», «правовое сознание» и других, близких по содержанию к исследуемому понятию «социально-правовая компетентность». Обобщая эти позиции, можем проследить генезис научных подходов к проблеме формирования социально-правовой компетентности.

Проблема формирования социально-правовой компетентности в истории научно-педагогической мысли охватывает несколько этапов, которые характеризуются изменением подходов к личности социального работника как субъекта социально-правовой деятельности и соответствующим изменением акцентов в его профессиональной подготовке:

- 1) до XIX в., возникновение предпосылок научного осмысления проблемы формирования социально-правовой компетентности (распространение идей защиты прав и интересов человека, законодательное закрепление социальных прав, формирование потребности в профессиональной подготовке социальных работников);
- 2) кон. XIX в. - пер.пол. XX в., доминирование просветительно-защитного подхода, при котором содержание подготовки социального работника направляется на способность использовать нормативно-правовую инструментарию для решения проблем клиента, осуществлять просветительскую деятельность по нормам

действующего законодательства в сфере социальных услуг и социального обеспечения;

- 3) вт. пол. XX в., распространение правоохрнительного подхода, который характеризуется началом целенаправленной подготовки будущих специалистов к защите прав человека в социальной работе;
- 4) кон. XX в. - нач. XXI в., утверждение субъектно-законотворческого подхода, в рамках которого делается акцент на подготовке социального работника как активного субъекта социальной политики, способного влиять на ее формирование и законодательное обеспечение.

Охарактеризуем эти этапы более подробно. Рассматривая первый этап генезиса научных подходов к проблеме формирования социально-правовой компетентности, отметим, что он связан с к профессиональным статусом социальной работы, которая зарождается как профессия только на рубеже XIX-XX веков. В историческом же плане социальная работа воспринимается как проявления милосердия и гуманизма, а истоки этого альтруистического феномена уходят в глубокую древность. Известно, что многие ее элементы отражали систему морально-этических норм в древнем обществе, бескорыстную заботу о благе других. В традициях всех народов были тяга к помощи ближнему, гостеприимство, сострадание, стремление разделить горе и беду другого (Dolmatova, 2006, p. 77). Начиная с древних времен, социальная работа выполняла миссию объединения людей для защиты от социальных недугов, для обеспечения их прав. Ключевыми детерминантами теоретической и практической деятельности социальной работы, которые повлияли на ее формирование, стали филантропическая деятельность, религиозно-духовные и светские ценности. Однако благотворительность не предусматривала профессиональной подготовки, более того, по словам Е. Агапова, специальная подготовка для помощи нуждающимся, долгое время считалась избыточной (Агапов, 2015, p. 163). Тем не менее, по мнению Я. Кичука, уже в период X-XVIII вв. зарождается идея о целесообразности компетентного решения социально-правовых проблем профессионалом-специалистом, которая была детерминирована признанием несостоятельности имеющихся институтов социализации (учебные заведения, семья, церковь) воспитать «истинного» человека (Кичук, 2010). Этому, конечно, способствовал дальнейший общественный прогресс и развитие таких общечеловеческих ценностей как права человека и гражданина. В частности, появляется новая, рационалистическая теория прав человека, которая была наиболее полно разработана в трудах Г. Гроция, Т. Гоббса, Б. Спинозы, С. фон

Пуфендорфа, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, Т. Джефферсона, И. Канта, Дж.-Ст. Милля, И. Бентама и других мыслителей. Благодаря смелой критике феодального строя и обоснованию новых концепций о правах и свободах личности, о необходимости господства права в отношениях между индивидом и государством эта теория нашла много сторонников и внесла большой вклад в формирование нового юридического и социального мировоззрения. Идеи защиты прав человека, которые провозглашаются в это время, безусловно предусматривали и определенную компетентность субъектов защиты, и необходимость специальной подготовки. Главной же причиной профессионализации социальной работы и, в частности, необходимости формирования социально-правовой компетентности будущего специалиста, по нашему мнению, стало закрепление в XIX в. В законодательствах разных стран мира социальных прав человека, которые обязывали государство для выполнения определенных функций в сфере занятости, благоустройства, общественного здоровья, образования и т. Так, во 2-й пол. XIX в. в Англии, Франции, Германии принимаются нормативные акты, регулирующие условия труда рабочих на фабриках и заводах (т.н. «фабричное законодательство»). Законодательно установленные правила и нормы, регламентирующие трудовые отношения, появляются в конце XIX в. и в других странах. Также постепенно внедряется система социального страхования как института социальной защиты трудящихся, который берет свое начало из Германии. Как следствие, возникает необходимость в специалистах, владеющих достаточным уровнем знаний по вопросам применения социально-правовых норм. Рядовые граждане, которые не имели специальной подготовки, не могли из-за отсутствия таких знаний самостоятельно защищать свои интересы, они нуждались в помощи человека, хорошо знакомого с социальными нормами, льготами, возможностями. Именно социальный работник мог выступить контроллером и гарантом социальных прав человека, защитником его интересов, посредником между личностью и государством, работодателем и т. п. Иными словами, появляется настоятельная потребность в подготовке социальных работников (в т.ч. и социально-правовой подготовке), которая и была реализована на следующем этапе.

Второй этап постановки проблемы формирования социально-правовой компетентности специалиста приходится на период кон. XIX в. - пер. пол. XX в. и связан с возникновением потребности многих стран в социальной работе как особой профессии, требующей специальной подготовки. Поиск организационных моделей профессионального образования по социальной работе начался еще в XIX в. Дискуссия о приоритетах профессиональной подготовки социальных работников

определила контекст первых лет развития профессионального образования по социальной работе и основные направления развития учебных планов по социальной работе в последующие годы. Создание в 1928 г. Ассоциации школ профессиональной социальной работы (Association of Schools of Professional Social Work) способствовало стандартизации образовательных программ и разработке требований к аккредитации образовательных программ по социальной работе. До 1930 г. аккредитацию Ассоциации получили 28 школ социальной работы, которые ежегодно выпускали совокупно 400 специалистов (Shadsky, 2015, p. 138-142) и стали весомой силой в формировании и поддержке профессиональной субкультуры и самосознания. Важно отметить, что Ассоциация школ профессиональной социальной работы для получения аккредитации требовала от программ подготовки наличия только двух обязательных предметов «Социальная работа со случаем», «Социальная защита детей» и обеспечение возможности прохождения студентами учебной практики (ibidem). Исходя из этого, можем предположить, что уже в то время социально-правовая составляющая профессиональной компетентности социального работника признавалась одной из приоритетных.

Это подтверждают и труды американского профессора Д.С. Бредвея (1890-1985), который одним из первых пытался обосновать и выделить правовую составляющую подготовки социальных работников. В книге «Право и социальная работа; введение в изучение нормативно-социальной сферы для социальных работников» (1929) он утверждает, что не ставит целью сделать социального работника юридическим консультантом клиентов, но разбираться в правовых аспектах социальных случаев социальный работник должен. В этой и в других работах Д.С. Бредвей приводит действующие в то время нормы права социального обеспечения, которые служили справочником, руководством для социальных работников. Также он пропагандирует идею межпрофессионального сотрудничества социального работника и юриста, и разрабатывает теорию и практику подготовки студентов к такому сотрудничеству (Bradway, 1957, p. 376-382).

Эти шаги подтверждают доминирование в этот период подхода к социально-правовой подготовки социальных работников и практике их профессиональной деятельности, который мы условно определяем, как просветительно-защитный. Социальный работник начинает рассматриваться как специалист, способный использовать нормативно-правовой инструментарий для решения проблем клиента, знакомить последнего с нормами действующего законодательства в сфере социальных услуг и социального обеспечения.

Определенный нами третий этап генезиса охватывает вторую половину XX в. и связан с распространением правоохрнительного подхода к формированию социально-правовой компетентности, который характеризуется введением целенаправленной подготовки будущих специалистов к защите прав человека в социальной работе. Основой этой тенденции стало создание международной системы защиты прав человека, поскольку после Второй мировой войны вопрос защиты прав человека широко вышел за узконациональные границы и стал объектом регулирования международного права. Укажем, что в 1948 г. Организацией Объединенных Наций была принята Всеобщая декларация прав человека – первый документ универсального характера, который на международном уровне провозгласил основные гражданские, политические, социально-экономические и культурные права и, тем самым, установил стандарты и идеалы, которым и сегодня стремятся следовать большинство стран мира. Однако, только в 70-х годах XX в. международная система защиты прав человека стала действенной с ратификацией документов т.н. «Билля о правах», включившего в себя: «Всеобщую декларацию прав человека», «Международный пакт о гражданских и политических правах», «Международный пакт о социально-экономических и культурных правах» и два Факультативных протокола к пакту. Кроме того, в структуре ООН постепенно появляются конвенционные органы, как контрольные механизмы выполнения принятых конвенций («О ликвидации всех форм расовой дискриминации», «О правах ребенка», «О правах мигрантов», «О правах инвалидов» и др.).

Создание этой новой основы для международного сотрудничества также имело последствия и для национальных, и для международных организаций социального обслуживания. В качестве одного из принципов деятельности в социальной сфере стал утверждаться принцип глобальной солидарности. Увеличивается количество организаций социального обслуживания, расширяется охват и география их деятельности (Human Rights and Social Work, 1998, p. 29). Постепенно утверждается мнение о важности включения преподавания прав человека в программу подготовки работников социальной сферы, что привело к разработке принципов и стандартов этой подготовки. В частности, это нашло отражение в разработанном ООН руководстве учебных заведений по подготовке социальных работников и работников социальной сферы «Права человека и работа в социальной сфере» (1998) как руководства для преподавателей и учебного материала для студентов. Также ООН рекомендовала в системе подготовки будущих социальных работников осуществить следующие шаги: внедрение факультативного или обязательного курса по правам человека для учебных заведений по

подготовке социальных работников; включение некоторых элементов прав человека в обязательные базовые курсы обучения для будущих социальных работников; преподавания практикума или семинара на курсах повышения квалификации (*ibidem*, p.147).

Важную роль для актуализации социально-правовой подготовки студентов-будущих социальных работников сыграли в этот период работы американского профессора Р. Альберта. Работая в Высшей школе социальной работы и социальных исследований Брин-Мар колледжа (Пенсильвания, США), он исследовал социально-правовые аспекты социальной работы. По его мнению, для эффективного реагирования на социальные проблемы и вызовы социальный работник должен иметь правовую подготовку, «думать, как юрист», быть дополнительным источником правовой информации (Raymond, 2000).

Активную позицию по социально-правовой составляющей подготовки и готовности социальных работников отстаивает в этот период и другой американский ученый Р. Мэдден, который подчеркивает исключительное значение правовых знаний для будущих социальных работников, поскольку «они должны понимать постоянные изменения в государственных и федеральных законах, с тем, чтобы эффективно работать» (Madden, 1998, p. 281). Эта позиция согласуется с распространением модели социального работника как представителя и защитника прав клиента.

В отечественных научных трудах этого этапа начинают активно рассматривать такие понятия, как «правовая культура», «правовая осведомленность», «правовая подготовка», «правовое воспитание», «правовое сознание». Все эти понятия близки по содержанию к социально-правовой компетентности и проблемы ее формирования и рассматриваются в трудах философов, правоведов, педагогов, психологов (А. Аграновский, С. Алексеев, А.Бабенко, В. Бабкин, М. Городиский, В. Каптарь, А. Комарова, А. Павлов, М. Подберезский, Е. Федик, В. Чефранов и др.). Например, как указывает Я. Кичук, насчитывается около 250 различных позиций по вопросу определения правовой культуры. Одним из фундаментальных трудов в 90-х гг. XX в. по анализу понятия правовой культуры, является исследование известного советского ученого В. Сальникова. Правовую культуру он понимает, как «особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние личности и общества, подлежит структурированию по различным критериям» (Salnikov, 1990, p. 14).

Также учеными начинают разрабатываться близкие к проблематике нашего исследования понятие «социально-правовая защита» (П. Глущенко), «социально-правовая активность личности» (С. Кожевников),

«социально-правовое образование» (С. Толстоухова). Впервые акцентируется внимание на значении социально-правового образования, которое призвано обеспечить как возможность реализации прав человека, так и непрерывное повышение уровня правовой грамотности будущих специалистов. В исследовании Г. Садрисламова обосновывается как составляющая подготовки кадров социальной сферы социально-правовая подготовка будущих социальных работников в качестве «социальных юристов». Автор подтверждает основную тенденцию рассматриваемого периода: «только юридически компетентный социальный работник может быть надежным помощником человека в защите его прав и законных интересов» (Sadrislamov, 1999).

Выделение четвертого этапа генезиса, который мы считаем целесообразным начинать с начала XXI века, стало возможным с появлением нового подхода к формированию социально-правовой компетентности будущих социальных работников, условно названного нами субъектно-законотворческим. В рамках этого подхода социальный работник начинает рассматриваться как активный субъект социальной политики, способный влиять на ее формирование и законодательное обеспечение. Этому способствовало утверждение представления о социальной политике как макропрактике социальной работы. В контексте социальной политики социальная работа выступает теоретико-методологической основой при определении форм и методов ее реализации, задает те качественные и количественные параметры, эталоны, на достижение которых должна быть направлена деятельность государства.

Исходя из этого, формирование социально-правовой компетентности будущих социальных работников должно ориентироваться на их готовность к эффективному решению социальных проблем на различных уровнях, в том числе, и на общегосударственном, так и на международном уровне. Для этого социальные работники должны участвовать в конкретной политической деятельности, решая проблемы законодательного обеспечения прав человека, социального реформирования общества.

В научных и учебно-методических работах этого периода (Ж. Петрочко, И. Ковчина, Н. Савельева) актуализируется понятие «социально-правовая защита» и разрабатываются вопросы подготовки специалистов к ее осуществлению на различных уровнях. Заслуживают внимания исследования Н. Агарковой (2003), Р. Гусейнова (2006), С. Пшиканоновой (2007), в которых раскрываются особенности педагогического обеспечения социально-правовой защиты детей и молодежи.

Близкими к исследуемой нами проблеме являются и работы ученых, посвященные теоретическим и методическим основам подготовки социальных педагогов к социально-правовой деятельности (А. Шульга, А. Молчанова, И. Ковчина, Ж. Петрочко и др.).

Процесс подготовки будущих социальных работников также приобретает ярко выраженное социально-правовое содержание, что отображено во многих научных работах: формирование у будущих специалистов социальной работы умений социально-правового консультирования (А. Сафина, 2006); формирование правовой культуры будущего социального работника (Н. Гарашкина, 2010); обучение будущего социального работника правовому просвещению населения (А. Полханов, 2011); формирование правосознания социального работника (В. Зайцев, 2011);

В начале XXI века особенно ярко прослеживается тенденция трактовки результата образования в терминах компетентность/компетенция, и соответственно, появления собственно компетентностного подхода к процессу подготовки студентов, в том числе, и будущих социальных работников. О формировании правовой компетентности у будущих специалистов социальной работы говорит в своем исследовании М. Горбушина (2007), выделяя правовую компетентность как значимую категорию в аспекте профессионального становления специалиста по социальной работе. При этом указывается, что проблема формирования правовой компетентности специалиста социальной работы тесно связана с проблемой увеличения нормативно-правового поля его профессиональной деятельности. Автор выделяет особенности и основные направления формирования правовой компетентности в условиях университета, определяет комплекс интерактивных форм и методов обучения. Результатом этой подготовки является совокупность качеств специалиста, отражающих степень его квалификации, уровень знаний и навыков, готовности и способности, связанных с осуществлением комплекса мер по социально-правовой защите населения (Gorbushina, 2007, p. 210).

Проблеме формирования у будущего социального работника компетентности в организации социально-правовой поддержки молодежи посвящено исследование М. Губанова (2013). Эта компетентность рассматривается автором как способность решать социально-правовые проблемы и задачи реальных жизненных ситуаций молодежи на основе социально-правовых знаний, ценностей и опыта, в соответствии с нормативными требованиями реализации технологической деятельности социального работника на основе координации и привлечения ресурсов самой молодежи, социальных служб, общественных и других организаций

и учреждений. Формирование компетентности будущего социального работника в организации социально-правовой поддержки молодежи в процессе вузовской подготовки автор определяет, как сложное единство педагогической деятельности, совместной деятельности субъектов образовательно-профессиональной среды и самостоятельной деятельности студента, которая ориентирована на приобретение им способности в разработке и реализации технологий, нацеленных на решение социально-правовых проблем молодежи (Gubanov, 2013, p. 246).

Таким образом, осуществленное в данной статье исследование генезиса научных подходов к проблеме формирования социально-правовой компетентности дает основания утверждать, что указанная проблема является актуальной, поскольку обуславливает становление компетентного специалиста. Можно утверждать, что в настоящее время проблема формирования социально-правовой компетентности будущих социальных работников для профессиональной деятельности в социуме, как составляющая подготовки кадров социальной сферы, приобретает важное общественно-государственное значение. Ее решение будет способствовать реализации прав человека как в целом в пределах всей страны, так и в отношении каждой отдельно взятой личности в социуме.

BIBLIOGRAPHY:

- Agapov, E. (2015). History of social work. Moskva: Akadiemcentr.
- Albert, R. (2000). Law and Social Work Practice: a legal system approach, Kansas: Springer Publishing Company.
- Bradway, J. S. (1957). Law for Social Workers. Kansas.
- Dolmatova, N. (2006). Formation of an initiative-personal position of a specialist in social work in the process of professional training. Moskva: Ministierstwo obrazowanija i nauki Rossijskoj Fiedieracii. Rossijskij gosudarstwiennyj socialnyj uniwiersitiet.
- Gorbushina, M. (2007). Formation of legal competence among future specialists of social work in the process of professional training at the university. Ulyanovsk: Gosudarstwiennyj Uniwiersitiet.
- Gubanov, M. (2013). Formation of competence in the organization of social and legal support for young people from the future social worker at the university. Tambov: Gosudarstwiennyj Uniwiersitiet im. G.R. Dierzawina.
- Human Rights and Social Work (1998). Geneva: Organizacija O, jedinionnych Nacij (ONZ).
- Kichuk, Y. (2010). Theoretical and methodological basics of forming legal competence of the future social pedagogue under the conditions of university-based pedagogical education. Odessa: Piwdennoykr. nac. ped. uniwiersitet im. K.D. Uszynskoho.

- Madden, R. G. (1998). *Legal Issues in Social Work, Counseling, and Mental Health: Guidelines for Clinical Practice in Psychotherapy*. California: SAGE Publication.
- Sadrislamov, G. (1999). *Legal training of a social worker in a higher non-state educational institution*. Kazan: Rossijskaja Akademija Obrazowanija institut sriedniego professionalnogo obrazowania.
- Salnikov, V. (1990). *Legal Culture: Theoretical and Methodological Aspect*. Leningrad: Leningradskij Gosudarstwiennyj Uniwiersitiet.
- Shadsky, O. (2015). The emergence of vocational education in social work. *Gaudeamus*, 1 (25).